

В. Е. Гультияев, В. И. Пефтиев

Концепции и инструменты посткризисного развития промышленности России

В статье обоснованы авторские позиции по ключевым аспектам посткризисного развития промышленности России на фоне общемировых тенденций на ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: глобальный кризис в мировом хозяйстве, концепции и инструменты посткризисного развития России, модернизация и инновации, модернизация промышленности в отраслях и регионах России.

V. E. Gulytyaev, V. I. Peftiev

Concepts and Tools of the Post-Crisis Development of the Industry in Russia

In the article the author's positions on key aspects of the post-crisis development of the industry in Russia against the background of universal tendencies in the next decades are proved.

Keywords: the global crisis in the world economy, concepts and tools of post-crisis development of Russia, modernization and innovations, modernization of the industry in Russia in sectors and regions of Russia.

Каждый мировой кризис – это сплав общего, особенного и уникального. Однако по ходу кризиса 2008–2010 гг. без известной временной дистанции затруднительно, а то и невозможно идентифицировать события и приметы кризиса относительно их типологического статуса.

В 2011 г. продолжатся острые дискуссии по основным параметрам кризиса: когда закончится, будет ли вторая волна кризиса и каковы модели выхода из кризиса (W, L, U)? Отдельные страны (Китай, Индия, Бразилия, а в Европе – Польша) избежали кризиса. В России депрессия охватила многие отрасли промышленности и строительства. По ним восстановление докризисных объемов переносится на 2012–2014 гг. Вместе с тем наличие преодоление кризиса по добыче нефти и особенно газа, а также в отраслях пищевой индустрии. Неравномерность кризиса присуща многим странам, но отличается по набору отраслей, подотраслей и производств.

Россия 2010 г. – это пример непривычного сочетания кризиса и модернизации. Продолжая отдельные антикризисные проекты и программы, правительство России серией неотложных и среднесрочных мер ускоряет выход из кризиса и готовит плацдармы для посткризисного развития. Россия может и должна творчески оценивать и оперативно внедрять достижения Китая в инновациях. Эксперты Всемирного экономического форума и других международных исследователь-

ских групп (например, Бостонской исследовательской фирмы) высоко оценивают достижения Китая в инновационном развитии. За 2008–2009 гг. Китаю удалось по инновациям приблизиться к рейтингам высокоразвитых стран. Он устойчиво опережает показатели остальных членов группы БРИК (Бразилия, Россия, Индия) [19].

Успешный выход из затяжного и системного кризиса (мирового хозяйства и национальных экономик) предполагает перманентное решение всеми субъектами хозяйствования (а не только федеральной и региональной власти) при активном участии и поддержке населения взаимосвязанных стратегических задач: а) масштабная модернизация (для России тотальная); б) неустанный поиск и тщательный отбор после профессиональных экспертиз перспективных инноваций и в) пролонгированное реформирование важнейших сфер частной и общественной жизни. Разумеется, речь не идет о простом восстановлении докризисных объемов выпуска, величины выручки, прибыли и других индикаторов экономического роста. Должно быть повышено качество развития, достигнута близкая к оптимальной структура народного хозяйства и внешнеэкономических связей.

Каждый член посткризисной триады сложен и противоречив и отвергает тривиальные или завышенные толкования. Коль скоро посткризис-

ное развитие стало дежурным сюжетом и сопровождается здоровыми и не очень комментариями, авторы считают своим долгом включиться в дискуссию и сформулировать авторские позиции по ключевым аспектам модернизации России.

Нас беспокоит неконструктивное брожение умов и запальчивая риторика вокруг модернизации и реформирования в стране. В СМИ доминирует «зряшный» скептицизм. Интеллектуальная оппозиция разного толка пугает себя и население катастрофическими прогнозами относительно судьбы России на ближайшие десятилетия. Говорят и пишут о цикле неизбежных катастроф (техногенных, демографических, социально-экономических и политических). Оппоненты тандема президент-премьер предпочитают рассуждать о том, как в России плохо обстоят дела с политической демократией, соблюдением гражданских прав и свобод. Проблем в России действительно много: и унаследованных от плановой экономики, и доморощенных за постсоветский период. Ситуация далека от идеала, оснований для недовольства предостаточно, включая и массовые акции протеста по разным поводам (тарифы ЖКХ, безработица, транспортный налог и др.). Оппозиция бедна конструктивными идеями и предложениями. Увы, этот недостаток присущ и публикациям Института современного развития России (ИНСОР), знаковых ученых и публицистов [16; 26]. И даже деловая газета («Ведомости») не уяснила сути курса России на модернизацию, заявив о несовпадении понимания модернизации президентом и остальной Россией. Негоже органу деловых кругов отстраняться от содержательного разговора и предметного участия в модернизации страны, фирмы, отрасли, региона.

Модернизация как сверхзадача второго и последующих десятилетий XXI века не так проста, как кажется на первый взгляд. Сложны взаимосвязи модернизации и инноваций, инвестиций и реформирования. Освоение известного – начальная ступень инновационного процесса, а вот создание неведомого – высшая ступень модернизации. Попытка осуществить рывок от низшей фазы к высшей без глубокого и подлинного реформирования – напрасная трата времени и ресурсов. Россия приступила к военной реформе, реформе МВД и системы образования. На повестке дня – реформирование министерств, ведомств, служб и агентств за счет укрепления кадрового состава специалистами и экспертами высочайшего класса. Модернизация – это и созидание, и

разрушение (освобождение от предприятий, работающих на склад).

Модернизация может «завязнуть» из-за неготовности части общества к переменам. Модернизация – это не только великие идеи (открытия, изобретения), но и рутинная работа. Она успешна, если удастся избежать двух крайностей: забегающих вперед и отставаний. Обязателен отбор регионов, способных и готовых к назревшим переменам. Модернизация разновременно проникает в экономику, политику и культуру. Российское общество расколото: существуют противники (их лозунг – стабильность) и попутчики модернизации (имитаторы); возможны конфликты между «старыми» и «новыми» модернизаторами (поколенческий разрыв).

Модернизация замедляется, а то и заканчивается провалом, если экономическая теория не избавляется от устаревших тезисов. Модернизация всегда начинается с новых идей [14]. Приведем малоизвестную цитату Дж. М. Кейнса: «Рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра и для зла».

От каких стереотипов следует избавляться? Во-первых, упрощенная концепция конкурентных преимуществ Д. Рикардо, обеспечивая коммерческие выгоды по внешней торговле, может наглухо закрыть каналы для инноваций, поэтому поэтапное избавление от нефтегазовой «иглы» для России – приоритет среди приоритетов.

Во-вторых, рента ренте рознь. Модернизация ускорится, если будут найдены стимулы для роста инновационной ренты, а в ее распределении примут участие фирмы-новаторы, банки (через льготный кредит), персонал по заслугам в инновациях и чиновники-кураторы инновационных проектов.

В-третьих, необходимо преодолеть равнодушие и недоверие к власти, которая якобы способна лишь на бестолковые распоряжения. В отборе НИОКР для государственной поддержки демократические процедуры и бесконечные дискуссии контрпродуктивны: власть может и должна взять на себя ответственность за сделанный выбор.

В-четвертых, на попроще инноваций Россия «зажата» между старыми и новыми конкурентами. В первую группу входят США, ЕС, Япония, а во вторую – Китай, Индия, Бразилия, Индонезия и др. Посткризисный период будет означать ослабление потенциала глобализации и усиление регионализма. Отсюда и стратегия для России – инновационные проекты не «в одиночку» и не

глобальных масштабов (исключения возможны), а в рамках межрегиональной и внутрирегиональной кооперации.

Когда речь идет о модернизации, то чаще всего называют технологии высокого класса, например, информационно-коммуникационные (ИКТ), нанотехнологии, космические и совершенно забывают гуманитарную модернизацию, то есть улучшение качества жизни для человека (прогресс в расширительном смысле). Сосуществование новейших технологий и современного человека зачастую неуживчиво, а подчас и болезненно. Бум инноваций порождает безудержную гонку потребностей, дополнительные и нерациональные расходы для среднего класса (богачей ничем не удивишь) при игнорировании элементарных запросов сотен миллионов людей (без питьевой воды, качественной пищи, электричества и др.). Такая поляризация человечества вызвала реакцию отторжения экономического роста во что бы то ни стало у обозревателя парижского еженедельника «Пуэн» Жака Марселя, провозгласившего: «Долой рост, да здравствует прогресс!» [24].

Для России гуманитарная модернизация – это прежде всего обустройство территории, а именно: обеспечение проживающих там жителей разветвленной и надлежащей инфраструктурой (дороги, мосты, энергетика и тепло) и создание благоприятных условий для ее хозяйственного освоения. Гуманитарная модернизация – это также обустройство быта, то есть обеспечение комфорта по социальным стандартам для каждой семьи, а также расселение проживающих в ветхом и аварийном жилье. Гуманитарная модернизация – это, наконец, обустройство души для благих дел и поступков. Здесь непочатый край работы. Надо оградить от хищнической эксплуатации территории с уникальным ландшафтом, превратив их в национальные парки и другие охраняемые объекты. Широки возможности производства экологически чистого продовольствия, в том числе и по традиционной агротехнике. Не к каждому поселению подведешь автомобильную или железную дорогу (затратно и не всегда целесообразно). Значит, бездорожье в России надо преодолевать и становлением малой авиации (включая вертолеты) и флота для малых рек и озер. Потребуется ассигнования для строительства местных дорог к пристаням и аэродромам. Можно подумать о создании для населения индивидуальных транспортных средств высокой проходимости по воде и суше. Аналогами располагают службы МЧС. В

комплексном развитии нуждаются северные районы Ярославской области, прежде всего Данилов и Пошехонье. Юбилей Ярославля – удобный повод разработки проектов и программ по малой модернизации на период до 2030 г.

Коротко и о других аспектах модернизации – правовой и кадровой. Корпус правовых актов России нуждается в коренной правке в соответствии с международными стандартами и обычаями. В числе приоритетов – таможенное и налоговое законодательство. Велики экономические и нравственные потери от правового нигилизма. Этой «болезнью» заражены власть (приказ чиновников); бизнес (неисполнение контрактов, акции экономического устрашения или рейдерство, прекращение поставок, недобросовестная конкуренция, злоупотребление доминирующим положением на рынке) [1]; не отличаются законопослушанием и граждане России.

По кадровой модернизации сделаны лишь первые робкие шаги. Обычно лукаво умалчивают о том, что посредственность негативна к таланту. Она (посредственность) умеет создавать иллюзию кипучей деятельности, сковывая неудобные ей инициативы креативных личностей. Таланты, в отличие от посредственности, слабы в самоорганизации и незащитны перед интригами противников назревших перемен. Модернизация любого типа – это жестокая борьба, столкновение разнородных сил и интересов. Не лишне вспомнить в связи с модернизацией мудрое наблюдение Б. Брэхта: «Если вы боретесь, вы можете проиграть, если вы не боретесь, вы уже проиграли».

Разброд и шатания по стратегии и тактике модернизации – это результат (реальный, но не самоочевидный) кризиса экономической теории в России, ее неприемлемого отставания в осмыслении процессов трансформации на глобальном и национальном уровнях, в запаздывании с прогнозированием ее ближайших и отдаленных последствий. Престижные итоги Российского экономического конгресса (РЭК) [15] не могут скрыть старые и новые беды российской экономической мысли. Этим обеспокоены многие ученые. А. М. Либман категоричен: «Экономическая теория в России отстала надолго, если не навсегда» [5]. Пессимистически комментирует РЭК и В. К. Насратулин: «Экономическая наука и власть загнали себя в угол и не могут из него выйти» [11]. Феномен маргинализма экономической теории в России объясняется комплексом причин и обстоятельств. Идеология до сих пор

угнетает теорию. Сохраняется антагонистическое противостояние Российских марксистов и либералов по основным темам экономической теории [9]. Беспокойство вызывает дефицит эмпирических наблюдений и конструктивных идей. Институт политико-экономического консультирования власти и бизнеса – в зачаточном состоянии. Слабы научные и личные контакты с представителями когнитивных наук (поиск и фиксация знаний) [20].

В связке экономической теории и многоликостью модернизации имеются промежуточные звенья, по которым не достигнуто согласие (консенсус) и за рубежом. Систематизируем некоторые из них. Мировой кризис 2008–2010 гг. – кризис многофакторный. Одна из концепций объясняет его возникновением «технологической паузы», временным разрывом в динамике V технологического уклада (с 90-х гг. XX в.) и ожидаемым VI укладом. По прогнозу академика РАН Е. Н. Каблова, новый уклад оформится в 2010–2020 гг., а с середины 20-х гг. наступит очередная научно-техническая революция [21]. Разумеется, называют и другие даты. Отсюда разноречивость продолжительности современного цикла Кондратьева (и других циклов). Соответственно, отсутствует ясность с ресурсом времени для развертывания полнокровной модернизации. Регулярные встречи группы «20» породили надежды на эффективность коллективных мер по противодействию рецидиву глобального кризиса в обозримом будущем. Даниэль Коэн (Франция) называет подобные надежды утопиями, равно как и ожидания скорого и масштабного эффекта от рекламируемых научно-технических новинок [25]. Неоднозначна оценка ренты и принципов ее распределения. Рента XXI века – загадка для ученых и практиков. Она (рента) разнородна по происхождению и величине (горная, нефтегазовая, строительная, технологическая, административная) [26]. Ее формирование и распределение пока не подчиняется объективным критериям; рента своеобразна внутри и между ТНК, в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) по странам, отраслям в динамике [8; 12].

Существенные разногласия относительно модернизации не препятствуют отбору разумных рекомендаций «точечного» свойства. При нахождении «узких мест» в структуре промышленности и народного хозяйства могут быть востребованы данные межотраслевых балансов (МОБ), составившихся в СССР более или менее регулярно с 1959 г. [17]. В работающей модели МОБ

имеются ценовые параметры и ориентиры (18 позиций), пять из них относятся к нефтегазовому комплексу. С. Губанов предлагает использовать в качестве критерия модернизации удельный вес автоматизированных рабочих мест (АРМ) в народном хозяйстве [6]. Менеджеры-финансисты прорабатывают алгоритмы инвестиций в проекты «среднего качества». Обращают внимание на источники возникновения потребностей в инвестициях (наука, технология, производство, рынок), на этапы жизненного цикла инвестиций, длительность инвестиционного проекта. Рациональна и подсказка социологов: в модернизации должен участвовать целый социальный слой (не менее 3 % трудоспособного населения России или 2 млн человек) [13].

Ресурсы для модернизации России во многом зависят от состояния ее геоэкономических и геополитических позиций в мировом хозяйстве. А здесь ситуация разнонаправленна, особенно на мировых рынках нефти и газа: ожесточенная конкуренция среди поставщиков энергоресурсов, защитные меры импортеров, с одной стороны, и немалые шансы в сфере продаж энергоносителей для стран АТР (особо значима роль Индии) – с другой [18]. Сырьевая зависимость России, наряду с очевидными плюсами (приток нефтедолларов, в том числе и для модернизации), таит огромные риски, особенно при взлете и обвале мировых цен [4; 7]. Не следует питать радужные надежды на ускоренный рост экспорта промышленной продукции и наукоемких технологий. В этом сегменте мировой торговли непререкаемыми лидерами остаются КНР, США, Германия, Япония и др. Но желательно задействовать потенциал России для наращивания промышленного и научно-технического экспорта в среднеразвитые страны Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Возможен и постепенный возврат промышленности России к ориентации на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. И здесь приоритетна роль нефтегазового комплекса.

Нефтегазовый комплекс может быть полем модернизации традиционного комплекса СССР и РФ. НГК способен и должен вызвать модернизацию структуры российской экономики по четырем направлениям:

1. Освоение новых технологий («своих» и «чужих») в части поиска и оценки месторождений, добычи и транспортировки энергоносителей, использования сжиженного газа (СПГ), альтернативного топлива.

2. Укрепление горизонтальных связей с остальными отраслями экономики через НИОКР, сталь и трубы для магистральных нефтегазопроводов, оборудование и услуги для НГК.

3. Исправление перекосов в деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК).

4. Непростительная ошибка – откладывать на неопределенное будущее реформирование «Газпрома», этого своеобразного «государства в государстве», однако необходимо реформирование по нестандартной формуле, с учетом достижений и промахов при ликвидации РАО «ЕЭС России» [2].

Отдельные отрасли пищевой индустрии показывают примеры возрождения инвестиционной активности. И эта активность прослеживается по многим регионам Европейской России. По состоянию на 1-е февраля 2010 г., инвестиции в объекты АПК (проектируемые, строящиеся и реализованные) составили 677 млн долл. (8 инвестиционных проектов) [22]. В Ярославской области недавно введены в эксплуатацию хлебозавод (Данилов) и молкомбинат (Некоуз). Оживает ипотека в регионах Поволжья: лидер – Татарстан (1286 млн руб. на первое апреля 2010 г.); продвинулась и Ярославская область (387 млн руб.) [23]. Банки России увеличивают свой кредитный портфель, в том числе и для средних компаний с заделами по модернизации.

Модернизация в России будет успешной, если наладится взаимодействие властей (федеральных, региональных и местных). Наибольший эффект – через кластеры. В Ярославской области ожидается синергетический эффект от кластера в фармацевтике и развитии малой авиации и флота, обустройстве берегов Волги и туризме, сопряженном с проектами соседних областей. К инициативе «сверху» (от власти) и «снизу» (от партий и граждан) должны присоединиться инвестиционные проекты промышленных компаний в России. Агентами модернизации могут стать и средние предприятия лесопромышленного комплекса, строительной индустрии.

Изложенное выше свидетельствует, на наш взгляд, о позитивных тенденциях в модернизации промышленности России. И наша неустрашимая обязанность – вести постоянный мониторинг инвестиционных проектов по преодолению накопленного отставания за прошлые десятилетия.

Примечания

1. Алейников, Андрей (СПб). Анализ генезиса бизнеса в России: проблемное поле [Текст] / А. Алейников // Власть. – 2009. – № 12. – С. 9–14.

2. Бергер, М. Крест Чубайса [Текст] / М. Бергер, О. Проскурина. – М. : Колибри, 2008. – 326 с.

3. Берлиозов, М. Н. Определение риска при инвестировании в инновационные проекты (среднего качества) [Текст] / М. Н. Берлиозов // Финансы и кредит. – 2009. – № 16. – С. 58–63.

4. Григорьев, Л. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? [Текст] / Л. Григорьев, В. Крюков // Вопросы экономики. – 2009. № 12. – С. 22–37.

5. Гребнев, Л. Мы отстали. Навсегда ли? [Текст] / Л. Гребнев // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 150–154.

6. Губанов, С. Путь развития России: назревшее уточнение [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 4.

7. Гуриев, С. Экономический механизм сырьевой модели развития [Текст] / С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 4–23.

8. Кинельман, С. Горно-ценовая рента в текущих условиях [Текст] / С. Кинельман // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 28–29.

9. Кротов, В. Два понимания глобальной трансформации: марксистская и либеральная интерпретации 1980–1990-х гг. [Текст] / В. Кротов // Свободная мысль. – 2009. – № 9. – С. 107–116.

10. Либман, А. М. Границы дисциплин и границы сообществ (Два аспекта «экономического империализма») [Текст] / А. М. Либман // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 134–146.

11. Насратулин, В. К. К новой экономической теории как основе идеала, политики и экономического переустройства России [Текст] / В. Насратулин // Экономические науки. – 2009. – № 12. – С. 38–57.

12. Олейник, А. О природе и причинах административной ренты: особенности бизнеса в российском регионе N [Текст] / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 58–80.

13. Петухов, В. Б. Просвещенный авторитаризм и независимые суды (Возрождение консервативной утопии) // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 30–31.

14. Райнерт, Эрик. Забытые уроки прошлых успехов / Эрик Райнерт // Эксперт. – 2010. – № 1. – С. 12–17.

15. Рубинштейн, А. Я. К единому пространству Российской экономической науки [Текст] / А. Я. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 139–146.

16. Социокультурные особенности российской модернизации: материалы «круглого стола» [Текст]. – М. : ИНСОР, 2009. – 152 с.

17. Стрижкова, Л. Межотраслевой баланс как инструмент стратегического планирования [Текст] / Л. Стрижкова // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 42–74.
18. Уткин, А. И. Энергетические ресурсы и политика [Текст] / А. И. Уткин // Полис. – 2010. – № 3. – С. 2–25.
19. Хейфец, Б. Китай: инновационное развитие в условиях кризиса [Текст] / Б. Хейфец, Д. Селихов // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 1. – С. 46–56.
20. Широин, В. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки [Текст] / В. Широин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 43–57.
21. Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 2–7.
22. Эксперт. – 2010, 22-28. 03. – № 11. – С. 30–37.
23. Эксперт – Волга. – 2010, 31.05–13.06. – С. 6–10.
24. Le Point. – 2009, 26. 11. – № 1946. – P. 28.
25. Le L'Obs. – 2010. – 7–13. 01. – № 2357. – P. 18–20.
26. Семинар в ИМЭМО РАН на тему «Модернизация России в условиях глобализации» с заглавным докладом В. Л. Иноземцева не сблизил позиции участников обсуждения. В. Л. Иноземцев не надеется на инновационное развитие России (страна-неудачник); его скепсис распространяется и на Китай. См. : ИМЭМО. – 2010. – № 2. – С. 90–95. В. В. Кузнецов, С. А. Андришин и др. безусловной предпосылкой модернизации России считают ускоренное превращение ее в один из крупных региональных финансовых центров. См. : Там же. – С. 101–103. А. М. Амосов настаивает на необходимости модернизации взглядов политической и интеллектуальной элиты, часть которой из-за боязни конкуренции и эгоистических интересов явно и скрытно противодействует притоку ПИИ. В противовес подобной установке он ссылается на здравое мнение С. Ю. Витте в докладе Николаю II (1899 г.): «Только разлагающиеся нации боятся прибывающих в Россию иностранцев». См. ИМЭМО. – 2010. – № 3. – С. 105.
27. Теорию и практику технической ренты (концептуальная новация начала XX в.) разрабатывал ныне забытый экономист и инженер Александр Иванович Трофимов (из крестьян пермской губернии). В книге «Учение о технической ренте» он критикует идеи «Капитала» К. Маркса и утверждает, что закон стоимости одинаков для всех отраслей народного хозяйства, включая земледелие и горное дело. В рыночной экономике, считал А. И. Трофимов, действует закон больших чисел, который ориентирует хозяйствующих субъектов на средневзвешенные цены производства массовых товаров. См. : Экономические науки. – 2009. – № 12. – С. 52.